

Бриллианты импрессионизма

ПРЕМЬЕРА L'AME DU VOYAGE LOUIS VUITTON В ПАРИЖЕ

рассказывает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

СВЕРКАЮЩИЙ паровоз индустрии роскоши, сердце концерна LVMH, дом Louis Vuitton добрался наконец-то до бастионов haute joaillerie. И вековые бастионы почти уже дрогнули, без пяти минут капитулировали. А что же им оставалось делать перед лицом такой ювелирной коллекции, как L'Amé du Voyage, представленной несколько дней назад в Париже?

Дизайном этой линии, состоящей из семи больших сетов (колье, кольца, серьги), занимался опытный ювелирный Мефистофель Лоренц Баумер. Это шустрый, улыбчивый, пряткий блондин, который половину жизни провел в путешествиях (об этом подробно рассказано в его богато иллюстрированной книге, прочитав которую можно выяснить, что нет на земле такой важной точки, куда бы не ступал дорогой ботинок нашего героя), а другую половину — у раскаленного ювелирного станка. Лоренц Баумер принадлежит к новому поколению талантливых одиночек, ювелиров-фантазеров, создающих свои произведения для крайне узкого круга артистичных и невероятно платежеспособных клиентов. У Баумера есть свой соб-

ственный именной бренд и мастерская в святая святых гламура — на Вандомской площади (на третьем этаже над древним магазином Buccellatti). Лоренц Баумер также может с полным правом считаться модным ювелиром. Но его мода имеет отчетливый французский акцент, отличный от, положим, итальянского, — это предметы не для каждодневной носки.

«Когда я получил приглашение работать для Louis Vuitton, то не испугался, как это можно было бы предположить, а, напротив, невероятно обрадовался! Я просто ликовал! Я прыгал от счастья!» — лучезарно улыбаясь, рассказал нам господин Баумер в своем великолепном парижском ателье. По словам ювелира, в сотрудничестве с Louis Vuitton его в первую очередь привлекла возможность воплотить в драгоценностях свою страсть к путешествиям. «Наши обсуждения предстоящей коллекции сразу же стали плодотворными, поскольку я заядлый и опытный путешественник, а Louis Vuitton — компания, начинавшая свой путь как раз с производства багажа», — добавил ювелир.

Концепция его дебютной линии для Louis Vuitton L'Amé du Voyage («Душа странствия») заключается в том, чтобы с помощью драгоценной пластики выразить ощущения впечатлительного туриста. Лоренц Баумер строго настаивает на том, что суть этой коллекции — в эмоциях. «Это может быть впечатление от увиденного ранним утром японского сада в старом Киото. Или от колышущейся юбки танцовщицы фламенко. Или же от синей океанской волны, захлестывающей далекий австралийский берег», — поделился с нами ювелир.

И это верно, слова Баумера не являются художественным вымыслом. Пожалуй, трудно найти коллекцию более иррациональную, столь страстно апеллирующую к импрессионизму, чем L'Amé du Voyage Louis Vuitton. Это даже никакие не украшения во французском понимании слова. Это подвижные, разъемные, немного расхристанные скульптуры, причем парадоксальным образом не всегда трехмерные. А классическую французскую ювелирную скульптуру Лоренц Баумер беспечно и бесконечно сгибает и разгибает по своему желанию. Французская классика для него — рабочий пластилин, это точка отсчета, это стартовая полоса.

Интересно, что, катастрофически легко экспериментируя со старыми формами, Баумер оставляет неизменной сюжетную сторону дела. Темы коллекции самые что ни на есть хрестоматийные. Это флора, явления природы (вроде той самой «набежавшей океанской волны» или тропического муссона), безусловно, присутствует традиционный кутюр. Драгоценным смерчем, вихрем (благодаря белым бриллиантам, шпинели и розовым сапфи-

рам) разворачивается юбка танцовщицы фламенко. Это сложная танцевально-ювелирная фигура — и колье, и кольцо. Еще сложнее и заковыристее выглядит колье-нагрудник, сложенное из золотых кругов, с «вышивкой» разноцветными сапфирами (желтые, голубые, папараджа, а также цавориты, мандариновые гранаты). Орнамент «вышивки» отменно читается, так как он свит из монограмм Louis Vuitton, и это обстоятельство обязательно привлечет внимание, например, японских клиентов дома.

В Louis Vuitton приготовили любителям острых драгоценных ощущений и еще один сюрприз — два бриллианта фирменной огранки LV. Директор часового и ювелирного департамента Louis Vuitton господин Альбер Бенсусан эксклюзивно и тайно сообщил нам, что французский дом заключил договор о сотрудничестве с израильской компанией Lili Diamonds со штаб-квартирой в пыльном небоскребе Israel Diamonds Exchange (это Тель-Авив, бульвар Жаботинского). Ювелиры Lili Diamonds, последние десять лет специализирующиеся на fancy diamonds (фантазийные бриллианты), изготовили для нужд Louis Vuitton две огранки. Они похожи друг на друга: это два знаковых для дома цветка с различным числом фасетов. Так, Flower Cut имеет 61 фасет, а Star Cut — 77 (классические огранки алмазов имеют не более 58 фасетов). Бриллианты в обеих огранках занимают самое достойное и видимое место в украшениях L'Amé du Voyage. Наш репортаж из Тель-Авива о том, как именно делаются «цветочные» бриллианты Louis Vuitton, читайте в приложении «Стиль. Часы», которое выйдет 24 ноября.